

го ты искоренишь злодеяния, если люди увидят, что ты невысоко ставишь причину злодеяний богатство и наслаждения. Ни к кому из народа не следует относиться хуже, чем к себе. У всех, кто искуплен, – одна цена. От презрения не охранят тебя ни звон тщеславия, ни жестокость, ни оружие, ни телохранители, но чистота жизни, строгость и нравы, не испорченные никакими обычными пороками.

Ничего не мешает тебе занимать высшее место в правительстве и в любви не различать никаких мест. Считай, что это преимущество состоит не в том, чтобы быть богаче, а в том, чтобы как можно больше всем помогать. Не обращай в собственную выгоду то, что принадлежит всем, но свое и всего себя самого отдай всеобщей пользе. Народ тебе должен многое, но ты ему должен все. Даже если уши вынуждены слушать громкие слова «непобедимый», «святой», «великий», душа пусть не знает этого. Отнеси все это к Христу, одному которому эти слова и подобают. Преступление, заключающееся в оскорблении величества, которое другие люди переносят трагически, да будет для тебя наилегчайшим. В действительности оскорбление величеству наносит тот, кто именем князя жестоко, насильственно и бесчестно совершает нечто противозаконное. Пусть никакая обида не трогает тебя меньше той, которая касается тебя лично. Помни, что ты лицо общественное и тебе следует думать только о благе общества. Если ты мужественный человек, помышляй не о том, сколь ты велик, но о том, какой груз ты несешь на своих плечах. Чем в большей опасности ты живешь, тем меньше прощай себе. Пусть не предки твои и не льстецы указывают тебе форму управления государством, а Христос. Что может быть нелепее, чем если христианский князь возьмет себе за образец Ганнибала, Александра Великого, Цезаря или Помпея? Так как он не сможет следовать определенным их добродетелям, то он станет более всего подражать тому, чего только и надо избегать. Если Цезарь сделал что-то, за что его хвалят историки, этого нельзя брать сразу за образец, но только в случае, если это не расходится с учением Господа нашего или если это хотя и не достойно подражания, способно, однако, воспламенить стремление к добродетели. Вся власть не столь велика, чтобы ты сознательно захотел отклониться от правильного пути. Лучше отказаться от нее, чем отказаться от Христа. Не сомневайся: то, что Он дает тебе взамен утраты власти, гораздо лучше власти. Нет ничего столь прекрасного, столь великолепного, столь славного для царей, как возможно большее приближение к сродству с высшим Царем Иисусом, который был и величайшим и наилучшим. Но то, что Он был величайшим, Он на земле скрывал; предпочитал, чтобы мы понимали, что Он был наилучшим, и хотел, чтобы мы в этом Ему подражали. Он говорил, что царство Его не от мира сего, хотя был Господом неба и земли.

Языческие правители господствуют, христианский правитель распространяет на своих не власть, а любовь. Тот, кто велик, пусть думает о том, что он – слуга для всех, а не господин. Тем более меня удивляет, что напыщенные обозначения власти дошли даже до самих верховных понтификов и епископов и что теологи, не менее невежественные, чем тщеславные, не стыдятся открыто называться нашими наставниками, хотя Христос запретил своим и то и другое, сказал, чтобы они не разрешали называть себя ни господами, ни наставниками, потому что один есть Наставник и Господин, Он же – Глава надо всеми нами – Иисус Христос. «Апостол», «пастырь», «епископ» – это обозначение должности, а не господства. «Папа», «аббат» слова любви, а не власти.

Но что это я вступил в море обычных заблуждений? К какому роду людей ни обратишься, человек действительно духовный повсюду увидит много достойного смеха, а еще больше – достойного слез. Он обнаружит, что очень многие воззрения чрезвычайно искажены и весьма сильно расходятся с учением Христовым. Большая часть их проистекает из того, что мы и в христианство ввели нечто мирское. То, что читают о мире у древних теологов, недостаточно просвещенные люди относят не к монахам. В Евангелии, у апостолов, у Августина, Амвросия, Иеронима миром называются неверующие, чуждые вере, враги креста Христова, богохульники, те, которые озабочены завтрашним днем, вообще те, которые не верят в Христа, сражаются за богатства, власть, наслаждения; дело в том, что, ослепленные соблазнами вещей видимых, они посвящают себя ложному добру взамен истинного. Потому что этот мир не знает Христа, в Котором истинный свет. Он лежит целиком во зле, любит себя, живет для себя, старается для себя. Он не принимает Христа, Который и есть истинная любовь. От этого мира Христос отделил не только апостолов, но всех, которых Он признал достойными себя. Как можем мы поэтому смешивать этот всегда осуждаемый в Писаниях мир с христианством и льстить нашим порокам, обозначая их именем ничтожного мира?

Многие ученые увеличивают эту заразу, искажая, как говорит Павел, слово Божье и приспо-